

Лариса ДОЛГАЧЕВА

Об этой девочке говорят уже года два — с тех пор, как она спела Мими в "Богеме" Музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко. В уходящем году новая оперная примадонна, Венера московская (хоть и уроженная сибирячка) пожинала плоды своих трудов: в марте взяла всероссийскую театральную премию "Золотая Маска", а неделю назад получила из рук отечественных, сплоченных единодушной любовью к молодой актрисе критиков приз "Casta diva".

— "Casta diva", "О богиня" — начало знаменитой каватини из беллиниевской "Нормы"... В каких отношениях состоят Ольга Гурякова и Винченцо Беллини?

— Мы не знакомы.

— А не хотелось бы встретиться?

— Пожалуй, мне это было бы полезно. Хотя не думаю, что результат получился бы блестящим. Мой голос, наверное, не для Беллини.

— Этот господин — я имею в виду ваш голос — капризен или вы не знаете с ним хлопот?

— Нет ни дня, чтобы он был в идеальном состоянии, но — или обращать внимание на его капризы или петь. Я выбираю последнее.

Культура. — 1997. — 30 Дек. — с. 13

Оля, Олечка, богиня

— Что вы любите?

— Красный цвет, духи "Шанель аллюр", сладкое...

— Шоколад или цветы — что для вас предпочтительнее?

— Конечно, цветы. Всегда цветы.

— А что вы не любите?

— Ложь и овсяную кашу.

— Поэзия — во всем вашем облике. Вы сами писали стихи?

— Писала, но мне кажется, они бездарны, и я их никому не показывала.

— Ощущали ли вы себя когда-нибудь гадким утенком?

— О, да! В седьмом классе, когда я вдруг вымахала так, что переросла всех наших мальчишек и стала худой, нескладной. И в 17 лет, когда я поехала на прослушивание в Новосибирскую консерваторию, не имея ни одной арии в репертуаре. Собираюсь петь "Не брани меня, родная" и песню из кинофильма "Мы из джаза". Ну и услышала: "Деточка, на что вам пение, есть столько замечательных профессий". Как я рыдала у консерваторского фонтана — жизнь кончилась!

— Потом наверняка были и другие неприятности. Вы научились от них защищаться?

— Мне кажется, у меня есть счастливая черта: я не могу долго на неприятностях заикливаться. Ну — случилось. Но надо идти дальше.

— Что бы вы назвали счастливым случаем в своей жизни?

— "Богему". Все началось, я считаю, с нее, включая и мои первые зарубежные

гастроли (на Людвигсбургском фестивале, в австрийском Граце), и приглашение в Мариинский театр...

— По поводу Мариинского позволю себе уточнение для ревнивых столичных меломанов. Речь о приглашении на разовые спектакли "Отелло" и "Мазепа" и на гастроли, которые питерцы будут давать весной 1998 года в Метрополитен-опера. Но — следующий вопрос: что в уходящем году произвело на вас самое сильное впечатление?

— Вот чудеса, не могу вспомнить. Хотя... это, наверное, будет безумно смешно — мне поставили телефон. Я больше не провожу целые часы в промерзшей телефонной будке, зато получаю сумасшедшие счета.

— Что, если любимый человек спросит вас: "Куда бы ты хотела поехать в наш медовый месяц" — каким был бы ваш ответ?

— Дело в том, что я не могу назвать страну, где мне хочется отдохнуть. Я могу назвать страну, где мне хочется петь. Мечтаю об Италии. Но побывать там и не спеть — было бы очень обидно.

— Кажется, самое время обменяться новогодними пожеланиями. Исполнения этой вашей мечты, Оля!

— А мое пожелание — дай Бог каждому иметь рядом с собой человека, которому доверяешь и который может сказать тебе правду.

Беседу вела Лариса ДОЛГАЧЕВА